

ШОН
БЛЭК

ШОН
БЛЭК

ЗОНА
НЕВОЗВРАТА

ЭКСМО
МОСКВА

2014

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Вел)
Б 70

Sean Black
DEADLOCK

© Sean Black 2010
First published as Deadlock by Transworld Publishers,
a division of the Random House Group Limited.
All rights reserved.

Перевод с английского *Александра Шабрина*

Оформление серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Коробейникова*

Блэк Ш.

Б 70 Зона невозврата / Шон Блэк ; [пер. с англ. А. Шабрина]. —
М. : Эксмо, 2014. — 416 с. — (Легенда мирового детектива).

ISBN 978-5-699-72364-5

Бывший военный, а ныне профессиональный телохранитель Райан Лок получил неожиданное предложение от американских спецслужб. В тюрьме «Пеликан Бэй» в зоне строгого режима содержится один из лидеров ультраправой организации «Арийское братство» по кличке Рипер. Недавно он сделал властям предложение – выступить на суде по делу «арийцев» и сдать правосудию всю верхушку организации. Единственное условие, которое он выдвинул, – это перевод его со «строгача» в общую зону. Власти в недоумении – зачем Рипер так рискует? Ведь там предателя ждет неотвратимая смерть. Но показания неонациста в суде крайне важны, и ему пошли навстречу. И вот Райан «садится» в тюрьму присматривать за Рипером. Однако он никак не может понять безрассудное поведение неонациста. Не иначе как в его бритой голове созрел какой-то хитрый план...

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-699-72364-5

© Шабрин А. С., перевод на русский язык, 2013
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Пролог

Граница Калифорнии и Орегона

Очнулся Кен Прэйджер от того, что в его правый глаз больно ткнулось дуло дробовика. Кен приоткрыл левый: посреди слякотной полянки, утиснутой меж стволами могучих секвой, был водружен деревянный крест. Крест полыхал: взвихряясь, рвались в темную высь золотые жгучие искры.

По горлу Кена вкрадчиво-теплой струйкой сбегала кровь — видимо, прежде чем упереться в глаз, ствол дробовика чиркнул по кадыку. И тут сверху грянул голос, задав вопрос, от которого Кен внутренне сжимался все эти последние полгода. Вопрос, который, в зависимости от того, что на него ответить, мог стать смертным приговором. И, что еще хуже, исходил он от блондинистой фурии, которая, собственно, и давила сейчас Кену стволом на глаз.

— Кто ты такой? — ледяным голосом спросила она. — Говори, ну?

Прэйджер с беспомощным сипом завозился, а белокурая бестия чуть отвела ствол, так что поодаль,

сбоку от пылающего креста, открылся силуэт мужчины в балаклаве. Скрестив на груди руки, он стоял в зловещем молчании, судя по всему, тоже дожидаясь ответа.

— Вы знаете, кто я, — вытеснил Прэйджер надтреснуто-пугливым голосом лжеца, причем лжеца уличенного. Он выпростал руку в комковатую грязь, порываясь приподняться. — В чем вообще дело?

— А вот это нам скажешь ты, — пригвоздила женщина, хлестко загоняя в казенник патрон; ствол дробовика упирался теперь Кену в середину лба. — Ну так что, дубль два? Только на этот раз без вранья. Только правду.

— Правду? — с нервным смешком переспросил Кен.

Если по правде, то Прэйджер теперь уже и сам не знал, кто он такой. Еще полгода назад он был спецгентом Кеннетом Прэйджером — верным семьянином и опытным, на хорошем счету, сотрудником АТО¹. Но тут большие шишки из Бюро предложили ему «уйти в подполье», став Кенни Эдвардсом — бывшим морпехом, жизнь к которому повернулась задом, зато задавала новую и вроде как истинную цель: избавить Америку от тех, кто пятнает себя отсутствием белого цвета кожи.

Правда, уже вскоре обнаружилась одна досадная закавыка: для того чтобы убедить в своей новой сущ-

¹ АТО (по первым буквам слов «алкоголь», «табак», «огнестрельное оружие») — Бюро по контролю за продажей алкоголя, табачных изделий и огнестрельного оружия (федеральное ведомство США).

ности других, надо вначале проникнуться ею самому. А затем, усугубляя и без того двусмысленное положение, да еще и вопреки тому, что дома осталась жена, Прэйджера к тому же угораздило по уши влюбиться. Так что минувшие шесть месяцев размыли контуры его сущности настолько, что он теперь и сам не мог бы толком ответить на вопрос, кто он такой. Даже самому себе.

Между тем чувствовалось, как белокурая бестия подналегает плечом на приклад: кружок дула все больше впивался в кожу.

— Нам нужен ответ, Кенни, — процедила она.

Прэйджер сморгнул назойливое сеево дождя. «Гни свое», — так, кажется, гласит инструкция? Прописная истина. Если б они знали, они бы не выпытывали. А его бы уже не было в живых.

— Вы знаете, кто я, — упрямо повторил Прэйджер, на этот раз собранно, с неспешной весомостью на каждом слове.

— Что ж, ладно, — вымолвила женщина и едва заметно кивнула кому-то у Кена за спиной. — Может, это освежит тебе память.

Утробно заурчал дизельный двигатель, и на поляну, чавкая шинами по грязи, въехал черный мини-вэн, остановившись буквально в трех шагах. Из кабины вылез еще один тип, тоже в маске, и подобравшись к боковой дверце, картинным жестом отодвинул ее вбок. Когда он хватался за ручку, на фаланге пальца у него мелькнула татуировка — маленький трилистник. В скудном белесом свете потолочного фонаря предстало пространство салона. На полу там сидели две

согбенные фигуры: женщина лет сорока и паренек, по виду еще подросток. Кроме бечевки на руках и ногах и обматывающего рот скотча, на них ничего не было. Увидев, кто это, Прэйджер на нервной почве безудержно разблевался.

— Господи, — вымученно приговаривал он между рвотными спазмами, — только не это...

На него с безмолвным ужасом взирали жена и сын.

Часть первая _____

Глава

01

Месяц спустя

450 Голден Гейт авеню, Сан-Франциско, Калифорния

В восьмом часу утра по прибытии в офис Джалисию Джонс дожидался на столе большой пакет. Значились на нем лишь имя и адрес, выведенные крупными заглавными буквами:

«ДЖАЛИСИИ ДЖОНС,
ПОМОЩНИКУ ПРОКУРОРА,
ОТДЕЛ ПО БОРЬБЕ С ОРГПРЕСТУПНОСТЬЮ».

Больше на желтоватой, с поролоновой подслойкой бумаге не было ничего — ни обратного адреса, ни марок со штемпелями. Просто имя и должность.

Допив одним глотком остаток жидковатого латте, что по будням прикупала через дорогу в кофейне «Питс», Джалисия на ходу пульнула пластиковый стаканчик в корзину. Попадание вышло прямо-таки баскетбольным, с рикошетом от верхней кромки — ну просто высшая лига. Отметив этот факт победным

вскидыванием пятерни, Джалисия с грациозной ловкостью опустилась на вращающийся стул и уже из сидячего положения оглядела поступившую корреспонденцию.

Почта была явно не внутренней: циркуляры между отделами ходили в перфорированных конвертах. Надо бы переговорить с референтом и попытаться выяснить, кто этот пакет доставил. А то и навести справки у ребят из службы федеральных маршалов, которые отвечают за охрану здания и сотрудников. Впрочем, оба эти намерения Джалисия почти тотчас отменяла. Несмотря на молодой возраст, она умела смирять беспокойство и наступать на горло собственным страхам — качество, без которого на беспокойных, со стрельбой, улицах южного Лос-Анджелеса сложновато и выжить, а не то что поступить на юрфак «Лиги плюща»¹.

Поэтому, в обход заведенной процедуры, пакет она взяла и легонько встряхнула, а затем с ощущением некоторой нелепости поднесла его к уху (расслышать там тиканье, что ли?).

Да ну к черту.

Отодрав клапан конверта, Джалисия перевернула его и трянула, смешливо (и надо сказать, облегченно) прыснув, когда на стол оттуда со звонким стуком выпала дивидишка. Всего-то делов... Стоило из-за этого трястись. Вероятно, какая-нибудь съемка негласного наблюдения, которую спозаранку, еще до прихода Джалисии, скинул ей на стол кто-нибудь из чересчур ретивых стажеров.

¹ «Лига плюща» — Ассоциация старейших частных университетов США.

Она подобрала синевато-радужный диск, и тут ее взгляд упал на что-то вроде куска вяленого мяса, край которого вылез из пузырячатой упаковки. Вынув из верхнего ящика ножичек для взрезания конвертов, Джалисия вскрыла пакет и оглядела его содержимое более подробно.

То, что она приняла за лоскут вяленины, и составляло вложение. Джалисия с осмотрительностью пощупала его ножичком. Желудок невольно свело в рвотном позыве. Выхватив из сумочки салфетку, Джалисия медленно извлекла на свет божий пергаментно-тонкий прямоугольник... человеческой кожи. Вынула и расстелила его на столешнице. Взлохмаченные, зазубренные края лоскута были обуглены. А по центру на нем красовалась темная свастика.

От неожиданно грянувшего телефонного звонка Джалисия буквально подскочила.

— Джалисия Джонс, — выдохнула она, а у самой взгляд был прикован к этому зловещему пергаменту с травмированным по центру паучьим символом.

Трубка молчала.

— Алло? — снова подала голос Джалисия.

В ответ — щелчок, а затем дальний женский голос — наигранно-любезный, хотя и, безусловно, в записи:

— Вас вызывает Калифорния. Тюрьма «Пеликан-Бэй»¹. Разговор за ваш счет. Для принятия звонка нажмите «один».

Джалисия нажала. Снова пауза, а затем опять голос, но теперь мужской — глубокий, с сипотцой:

¹ «Пеликан Бэй» — тюрьма строгого режима, расположена на севере шт. Калифорния. Считается одной из самых «жестких» тюрем США.

— Мисс Джонс?

(Ударение почему-то на «мисс»).

— Да, это я.

— А это Фрэнк Хейз.

У Джалисии перехватило дыхание; чтобы как-то собраться, она сделала над трубкой глубокий вдох.

— Вы, наверное, знаете, кто я?

Как не знать. Вон он, таращится на нее с пробковой доски — старый уже снимок белого мордоворота лет под тридцать, с квадратной челюстью и патлами до плеч, жидкими усиками и буркалами, полными надменного презрения ко всем и вся. Хотя на подписи внизу значилось не имя Хейза, а тюремная кличка: Рипер¹.

А рядом с Рипером рожи еще шестерых. Дикие в своей лихости белые отморозки, за годы отсидки в Сан-Квентине² спаявшиеся в тюремную шайку, которую страшились все. Вместе эти типы с конца семидесятых представляли собой верхушку пресловутого «Арийского братства» — тюремной банды, одержимой идеей расового превосходства; причем не просто банды, а банды номер один по всей Америке. Свою малочисленность они с лихвой компенсировали лютостью и способностью терроризировать всех, кто оказывался у них на пути, в том числе и своих братцев-уголовников. Ну, а в их собственных рядах, даже среди заправил, бесспорно, выделялся Рипер — прежде всего, своим полнейшим презрением к человеческой жизни. Ходил слух, что еще в первую свою неделю за решеткой он, в ответ на притязания одного из признанных

¹ От *англ.* *gear* — жатка, жнец.

² Сан-Квентин — еще одна одиозная каторжная тюрьма, расположенная в пригороде Сан-Франциско.

тюремных авторитетов (темнокожего битюга, что верховодил шайкой своих соплеменников и грозился отыметь вновь прибывшего по полной), избил сокамерника до потери сознания, а затем еще и приколотил к нарам четырьмя гвоздями, уворованными из тюремной мастерской.

— Я знаю, кто вы, — после еще одного бесшумного вдоха произнесла Джалисия.

— Вот и хорошо, — рыкнул Рипер. — Вам тут давеча не доставляли одну посылку?

— Этим утром, — ответила Джалисия, еще раз оглядев лоскут кожи. — Как ловко у вас получается: доставлять людям вещи, когда сами вы за решеткой.

— Да это я так, слышал звон. — Рипер сипло хохотнул. — А вы не догадываетесь, кому эта шкурка принадлежит?

Гадать и не приходилось. Свастика была выжжена не иначе как на изувеченном теле Кена Прэйджера — подпольного агента Бюро, внедренного в банду белых супремистов, которых власти подозревали в целом ряде преступлений, совершенных с благословения лидеров «Арийского братства», сидящих сейчас по разным тюрьмам.

— Похоже, догадываюсь.

— Тогда ладно. — Судя по тону, Рипер перешел к сути. — Думаю, настало время нам с вами перетолковать. Так сказать, нос к носу.

— О чем же?

— А вот вы устройте встречу, тогда и узнаете. Только чтоб никому ни гу-гу. А то зачем я вам мертвый: проку никакого.

Глава

02

Спустя сутки

Тюрьма строгого режима «Пеликан Бэй».

Кресент-Сити, Калифорния

Семь часов езды от Сан-Франциско до самой строго охраняемой тюрьмы Калифорнии — время вполне достаточное, чтобы поразмыслить об этой внезапной просьбе Рипера о встрече, а также о том, как она может соотноситься со всем делом о пресловутом «Арийском братстве».

В административном корпусе Джалисию уже ждал начальник тюрьмы Луис Маркес — элегантный, южных кровей мужчина с искусственным глазом (один из них, левый, ему в припадке бешенства выбила взбунтовавшаяся заключенная — давно, в бытность Маркеса тюремным надзирателем).

В кабинете начальника Джалисия подписала бумагу о том, что тюрьма не несет ответственности за судьбы заложников, после чего перешла в руки широкогрудого зама по фамилии Уильямс, пояснившего, что

именно он отвечает за отслеживание и пресечение любой преступной деятельности среди трех с половиной тысяч здешних заключенных. Он и поспособствовал звонку Рипера, хотя сам понятия не имеет, с чего вдруг этому головорезу приспичило составить с Джалисией разговор и о чем он может быть.

Джалисию Уильямс провел в девственно белый закуток для свиданий, недоступный пронырливым взорам тюремных обитателей. Устроив ее на стуле, сам он отошел на пару шагов.

— Ну что, вводите, — скомандовал Уильямс по рации.

Через минуту дверь отворилась, и в сопровождении двоих охранников показался Рипер — в ручных и ножных кандалах, прихваченных к тяжелой поясной цепи, а также в плексигласовом наморднике от плевков. Он прошаркал к разделительному барьеру, где охранники тычком усадили его напротив собеседницы, грозно встав по бокам со своими тазерами¹.

После минутного молчания Джалисия обернулась к стоящему сзади со скрещенными руками Уильямсу и неловко попросила:

— А можно снять с него эту маску?

Кто его знает, может, таким образом можно установить с заключенным хоть какое-то подобие доверия.

— Надеюсь, у вас есть противоядие от гадючьих укусов, — снисходительно усмехнулся Уильямс и кивнул одному из охранников.

На колкость тюремщика Рипер презрительно скривился.

¹ Тазер — нелетальный электрошокер.